

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-101-120

В. Е. Сметанина

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Екатеринбург, Россия)

С. Д. Купрейчик

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Екатеринбург, Россия)

А. П. Павлова

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Екатеринбург, Россия)

Н. В. Усова

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Екатеринбург, Россия); Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НООБЩЕСТВА В ЕАЭС

Аннотация: в статье рассматривается значение инновационного развития и цифровизации для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях глобальной конкуренции. По мнению авторов, будущее за «ноообществом», где ключевую роль в социально-экономическом развитии играют знания и интеллектуальные ресурсы. В центре внимания – развитие наукоемких технологий, модернизация производства, а также внедрение искусственного интеллекта. Рассматривается концепция «нооациональности» как основа для устойчивого и интеллектуально ориентированного общества, нацеленная на социальные и экологические ценности. В исследовании представлена совокупность показателей для оценки готовности стран ЕАЭС к переходу на новый этап развития. Также обсуждается проект создания единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС, которое способствует снижению барьеров для торговли и повышению конкурентоспособности региона. В статье определены ключевые направления цифровизации, включая трансформацию управления, развитие инфраструктуры и нормативное регулирование. Авторы заключают, что совместные усилия стран ЕАЭС и частного сектора станут основой для эффективной цифровой трансформации, укрепления экономических связей и формирования устойчивого общества.

Ключевые слова: ноообщество, цифровизация, ЕАЭС, ноономика, инновации.

Для цитирования: Сметанина В.Е., Купрейчик С.Д., Павлова А.П., Усова Н.В. (2024). Предпосылки формирования ноообщества в ЕАЭС // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 4. С. 101–120. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-101-120

Viktoriya E. Smetanina

Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Yekaterinburg, Russia)

Sofiya D. Kupreychik

Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Yekaterinburg, Russia)

Alyona P. Pavlova

Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Yekaterinburg, Russia)

Nataliya V. Usova

Ural Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A NOOSOCIETY IN THE EAEU

Abstract: The article examines the significance of innovative development and digitalization for the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of global competition. According to the authors, the future lies in the “noosociety”, where knowledge and intellectual resources play a crucial role in socio-economic development. The focus is on the advancement of knowledge-intensive technologies, modernization of production, and the implementation of artificial intelligence. The concept of “noorationality” is considered to be a foundation for a sustainable and intellectually-oriented society, aimed at social and environmental values. The study presents a set of indicators for assessing the current state of the EAEU countries in terms of the transition to a new stage of development. Additionally, the project of creating a unified digital space within the EAEU is discussed, which facilitates the reduction of trade barriers and enhances the region’s competitiveness. The article identifies key areas of digitalization, including management transformation, infrastructure development, and legal regulation. The authors conclude that the collaborative efforts of EAEU countries and the private sector would form the basis for an effective digital transformation, strengthening economic ties and building a sustainable society.

Keywords: noosociety, digitalization, EAEU, noonomy, innovations.

For citation: Smetanina V.E., Kupreychik S.D., Pavlova A.P., Usova N.V. (2024). Prerequisites for the Formation of a Noosociety in the EAEU. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 4, pp. 101–120. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-101-120

Сметанина В. Е.

Уралский институт менеджмента (Институт экономики и управления Уральского государственного университета) (Россия, Челябинск)

Купрейчик С. Д.

Уралский институт менеджмента (Институт экономики и управления Уральского государственного университета) (Россия, Челябинск)

Павлова А. П.

Уралский институт менеджмента (Институт экономики и управления Уральского государственного университета) (Россия, Челябинск)

Усова Н. В.

Уралский институт менеджмента (Институт экономики и управления Уральского государственного университета) (Россия, Челябинск), Уралский государственный экономический университет (Россия, Челябинск).

В условиях экономической интеграции условия формирования умного общества

Аннотация: Статья рассматривает значение инноваций и цифровизации для стран-членов Евразийского экономического союза. Авторы считают, что будущее принадлежит «умному обществу», в котором знания и интеллектуальные ресурсы играют ключевую роль в социально-экономическом развитии. Центральная тема – развитие наукоемких технологий, модернизация производства и внедрение искусственного интеллекта. «Умная рациональность» рассматривается как основа для создания устойчивого общества, ориентированного на знания и экологическую ценность. Исследование предлагает набор показателей для оценки готовности стран-членов к переходу на новую стадию развития. Также рассматриваются варианты создания единого цифрового пространства в рамках Евразийского экономического союза, способствующие снижению торговых барьеров и повышению конкурентоспособности региона. Выделены ключевые направления цифровизации, включая трансформацию управления, развитие инфраструктуры и усиление регулирования. Авторы считают, что совместные усилия стран-членов и частного сектора способны обеспечить быстрое достижение цифровой трансформации, укрепление экономических связей и создание устойчивого общества.

Ключевые слова: умное общество, цифровизация, Евразийский экономический союз, умная экономика, инновации.

Ссылка на статью: Сметанина В. Е., Купрейчик С. Д., Павлова А. П., Усова Н. В. (2024) В условиях экономической интеграции условия формирования умного общества // Умная экономика и умное общество. Сборник трудов ИНИР им. С.Ю. Витте, Vol. 3, No. 4, pp. 101–120. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-101-120

Введение

Чтобы оставаться конкурентоспособными на мировой арене, необходимо активно развивать инновации и создавать наукоемкие технологии. По мнению С.Ю. Глазьева, передовые информационные технологии играют ключевую роль в формировании нового технологического уклада и являются основой для развития ноономики. Он подчеркивает, что эти технологии необходимы не только для автоматизации производственных процессов, но и для управления людьми в сфере экономики и социального поведения. «Для формирования «ноообщества» необходимо модернизировать производство, внедряя в него цифровые технологии и искусственный интеллект. Именно эти элементы развития являются ключевыми факторами перехода к новому общественному укладу. По мнению Бодрунова, переход к «ноообществу» предполагает радикальное изменение всей системы ценностей и приоритетов» [Сметанина, Купрейчик, Павлова, 2024, с. 99]. Знание станет главным двигателем производства, вытесняя материальные ресурсы, симулятивные потребности уступят место стремлению к знаниям, а потребление природных ресурсов сменится заботой о восстановлении экосистем. С.Д. Бодрунов утверждает, что знания становятся основой не только для индустриально-технологического, но и для общественного развития. Он подчеркивает, что общество стоит перед выбором: либо использовать возможности технической революции

для собственного совершенствования, либо поддаться ложным целям и ценностям, что приведет к усугублению негативных тенденций и потере человеческой сущности. С.Д. Бодрунов предлагает переход к «нооэтапу», где ноопроизводство, подчиненное обществу, будет направлено на разумное ведение хозяйства. Этот переход от экономической рациональности к «ноорациональности» предполагает изменение характера общественных отношений, которые станут все менее экономическими, а более направленными на реализацию новых ценностей и целей.

В представлении авторов статьи, концепция «нообщества» в ЕАЭС, предложенная С.Д. Бодруновым, представляет собой идеологию, основанную на следующих ключевых идеях будущего:

1. Симулятивные потребности не являются основой в мировоззрении, их заменяет потребность в знаниях;
2. На первое место выходит неэкономический способ удовлетворения потребностей;
3. Наука становится неотъемлемой составляющей производственной силы, наука влияет на технологический прогресс и совершенствование производства;
4. Образование и культура влияют напрямую на эффективность производственной деятельности;
5. В сравнении по признаку обеспеченности участвует не имущественная составляющая, а способности и таланты;
6. Ноономика – это альтернативная экономическая модель, где человек, преодолев ограниченность материального производства, организует хозяйство для удовлетворения потребностей, используя новые, неэкономические принципы.

7. С.Д. Бодрунов считает, что человечество должно перейти от простого потребления природных ресурсов к активному их воссозданию. Это означает, что вместо бесконтрольной эксплуатации окружающей среды, мы должны стремиться к сохранению и восстановлению природных экосистем, чтобы обеспечить их долгосрочную устойчивость.

О.Н. Цуканов считает, что «принятие государственной идеологии нооразвития означает не просто стремление к социализированному обществу, а к нообществу. В этом обществе труд перестает быть принудительным, становясь свободным как по форме, так и по содержанию» [Цуканов, 2023, с. 73].

Авторы статьи считают, что Евразийский экономический союз обладает потенциалом для перехода к нообществу, поскольку он представляет собой инновационный международный стратегический альянс. Научная новизна видится в том, что была представлена система экономических показателей, которая позволяет оценить готовность стран-участниц ЕАЭС к переходу к обществу. Этот подход предполагает анализ не только экономических аспектов, но и социальных, политических и инновационных факторов, которые могут оказать влияние на переход к обществу в рамках союза. Такой комплексный подход позволяет более точно оценить ситуацию и выработать стратегию развития, способствующую успешному переходу к нообществу в рамках ЕАЭС.

Представленные авторами экономические показатели могут служить отправной точкой для последующим исследований, направленных, как на проведение оценки степени готовности стран к переходу к нообществу, так и для принятия стратегических решений относительно интеграции стран ЕАЭС.

Предпосылки перехода к ноообществу в ЕАЭС

Евразийский экономический союз сформировался в 2015 году в нестабильный кризисный период, когда усилились экономические и политические санкции со стороны ряда зарубежных стран. Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия стали конкурентоспособным объединением стран бывшего СССР на мировой арене, с целью укрепления экономического сотрудничества и интеграции между участниками.

Общие цели ЕАЭС включают:

1. Создание единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы для обеспечения свободного перемещения товаров и услуг, а также создания условий для экономического развития и увеличения конкурентоспособности стран-участниц.

2. Содействие развитию сотрудничества в сфере таможенного и экономического регулирования для упрощения процедур торговли, сокращения бюрократических барьеров и повышения прозрачности торговых отношений.

3. Совместная работа по укреплению инфраструктуры и развитию инновационных технологий с целью повышения уровня экономического развития и конкурентоспособности региона.

4. Развитие сотрудничества в области социальной политики и трудовой миграции для обеспечения сбалансированного развития рынка труда и обмена опытом в сфере социальной защиты населения.

5. Укрепление позиций стран-участниц на мировой арене и защита их интересов в мировой экономике.

В целом, Евразийский экономический союз стремится к укреплению интеграционных процессов, развитию экономики и повышению жизненного уровня жителей стран-участниц.

С.Д. Бодрунов видит новый вектор для развития экономики в новом обществе, «ноообществе». Стратегическое развитие ЕАЭС должно опираться в будущем на новые парадигмы, чтобы Союз мог конкурировать на рынке. И главным вопросом стран Союза становится Единое экономическое пространство (далее – ЕЭП).

С.Ю. Глазьев выражает обеспокоенность по поводу темпов развития ЕАЭС, которые, по его мнению, не соответствуют амбициозным целям создания полноценного Единого экономического пространства. Он отмечает, что первоначальный план завершения формирования ЕЭП к 2017 году был сорван, а новые сроки, назначенные на 2024 год, также могут не быть достигнуты. Глазьев С.Ю. считает, что отсутствие четкой координации и согласованности в политике ЕАЭС, а также медленное внедрение единых систем регулирования во многих сферах тормозят интеграционные процессы и препятствуют реализации общей политики в ключевых секторах экономики, таких как промышленность, сельское хозяйство, энергетика, транспорт и финансы. С. Ю. Глазьев выделяет следующие барьеры для эффективной работы ЕЭП [Глазьев, 2020]:

1. Бюрократия (Евразийская экономическая комиссия содержит много уровней в организационной структуре: «над Коллегией ЕЭК, функционирующей как наднациональный орган, создан Совет ЕЭК, состоящий из уполномоченных заместителей руководителей национальных правительств и функционирующий как межгосударственный орган, а национальные правительства контролируют деятельность ЕЭК, используя при необходимости право вето и кадровых назначений.» происходит дублирование функций и затягиваются принятия решений).

2. Некачественная продукция (из-за того, что у ЕЭК нет полномочий контроля за исполнением норм сторонами, появляется много контрафактной, низкокачественной продукции, выдаются фальсифицированные сертификаты и т.д.)

3. Недостаток прозрачности на таможене в рамках Интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза (ИИС ЕАЭС). Прошло уже десять лет с момента появления идеи о создании единой информационной системы для Таможенного союза, однако ее реализация так и не состоялась. Основными преградами стали отсутствие согласованности между национальными ведомствами и недостаток ответственности исполнителей, что привело к неспособности стран объединить базы данных с таможенными декларациями и разрешительными документами.

4. Поиск виноватых (Национальные регуляторы, ищущие на кого переложить ответственность, являются некомпетентными, что подрывает регулирование общего рынка ЕАЭС и накаляет взаимоотношения между сторонами Союза).

С.Ю. Глазьев предлагает комплексный подход к решению проблем, связанных с неэффективной интеграцией в рамках ЕАЭС, путем передачи ряда ключевых функций на наднациональный уровень. Основные предложения [Глазьев, 2020]:

1. Унифицированная аккредитация: формирование единой системы аккредитации для органов сертификации, лабораторий и специалистов, осуществляющих свою деятельность в этой сфере.

2. Централизация управления: делегирование функций контроля наднациональному органу в ключевых областях, критически важных для беспрепятственного функционирования ЕЭП, таких как сертификация и таможенные процедуры.

3. Единая таможенная служба: формирование единой таможенной службы на базе Объединенной коллегии таможенных служб стран ЕАЭС, с обязательными для всех решениями, едиными системами оценки рисков и автоматизацией таможенных операций.

4. Единые информационные системы: создание для каждой наднациональной службы собственной информационной системы, интегрированной с общей информационной системой ЕАЭС.

5. Показатели эффективности и ответственность: ведение системы показателей эффективности для каждой функции, переданной ЕЭК, и установление критериев оценки работы ответственных лиц.

Помимо вызовов в функционировании ЕЭП, рассматривается в перспективе вопрос создания единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС. «Под цифровым пространством ЕАЭС (далее – Цифровое пространство) понимается пространство цифровых процессов, данных, оцифрованных образов физических объектов, а также совокупность цифровых инфраструктур и социотехнических механизмов организации, управления и использования цифровых процессов на территории ЕАЭС»¹. Цифровизация является ключевым фактором для усиления экономического сотрудничества в ЕАЭС. Она способствует упрощению торговли, оптимизации взаимодействия между компаниями и государственными органами и снижению барьеров на пути к интеграции. Развитие цифровых технологий делает ЕАЭС более конкурентоспособным на мировой арене, стимулируя инновации и взаимодействие.

¹ Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/343/Strategicheskie-napravleniya-formirovaniya-tsifrovogo-prostranstva-EAES-proekt_.pdf (дата обращения: 10.10.2024)

Цифровизация в долгосрочной перспективе создает обширные возможности для роста и сотрудничества, что позволит Союзу занять ведущие позиции на мировой арене.

Идея цифрового пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) состоит в создании общей безопасной и масштабируемой инфраструктуры, способствующей развитию цифровой экономики внутри Союза. Эта инфраструктура позволяет обеспечить доступ к широкополосному интернету по всей территории цифрового пространства ЕАЭС. Это создает благоприятные условия для развития инновационного бизнеса, появления новых моделей обслуживания и возможностей для трудоустройства.

Развитие цифрового пространства также способствует улучшению эффективности транснационального сотрудничества среди стран-участниц ЕАЭС. Путем обеспечения доступа к современным информационным технологиям и цифровым ресурсам создается основа для эффективного обмена знаниями, опытом и инновациями между участниками Союза. Это способствует укреплению экономического партнерства в рамках Евразийского экономического союза и повышению конкурентоспособности всего региона.

Таким образом, цифровое пространство ЕАЭС имеет ключевое значение для содействия инновационному развитию стран-участниц Союза, обеспечивая не только технологический прогресс, но и социальное и экономическое развитие региона в целом.

Конкретные направления для создания и улучшения цифровой инфраструктуры в ЕАЭС содержатся в разработанной стратегии по развитию цифрового пространства данного объединения на период до 2025 года.

Таблица 1

Взаимосвязь направлений и целей для создания и улучшения цифровой инфраструктуры в ЕАЭС на период до 2025 года¹

Направление	Цель
Системные цифровые преобразования экономик стран ЕАЭС по направлениям интеграции	Использование возможностей, которая предоставляет цифровая трансформация государственного управления, экономики и социальной сферы, для усиления конкурентоспособности стран и бизнес-субъектов ЕАЭС и развития экономики
Достижение бесшовности экономических процессов и сервисной среды в результате их перевода в цифровую форму	Обеспечение привлекательности Цифрового пространства для потребителей и хозяйствующих субъектов (прежде всего, технологических предпринимателей, талантов)
Создание и запуск совместных цифровых инструментов для экспансии на глобальные рынки (цифровых активов)	Обеспечение включенности стран ЕАЭС и евразийской кооперации в глобальные, макрорегиональные и региональные процессы изменений, связанные с формированием новых индустрий и рынков
Качественный рост числа рабочих мест в цифровой экономике и цифровой включенности населения	Развитие человеческого актива в ходе становления цифровой экономики на территории ЕАЭС
Снижение экономических рисков	Реализация мультипликативного позитивного эффекта цифровой трансформации на существующие общие рынки ЕАЭС

¹ Составлено авторами по: Проект «Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/343/Strategicheskie-napravleniya-formirovaniya-tsifrovogo-prostranstva-EAES-_proekt_.pdf (дата обращения: 10.10.2024)

К 2025 году цифровая трансформация экономики ЕАЭС будет собой представлять масштабный проект, сосредоточенный на увеличении эффективности экономических процессов, расширении доступа к глобальным рынкам, снижении рисков и создании новых рабочих мест в сфере цифровых технологий. Ожидается, что в результате реализации проекта доля цифровой экономики в ВВП стран ЕАЭС вырастет на 20 %, а эффективность экономических процессов повысится на 20 %. Чтобы реализовать поставленные задачи, проект включает в себя следующие ключевые направления:

1. Цифровая модернизация государственного управления: улучшение механизмов управления и интеграционных процессов с использованием цифровых инструментов.

2. Цифровая трансформация секторов: интеграция цифровых технологий во всех областях экономики, начиная с промышленного производства и заканчивая сельским хозяйством.

3. Создание единого цифрового рынка ЕАЭС: обеспечение свободного движения цифровых товаров и услуг между странами-членами.

4. Развитие цифровой инфраструктуры: создание надежной, доступной и современной цифровой инфраструктуры для всех стран ЕАЭС.

5. Нормативно-правовое обеспечение: разработка и внедрение соответствующих законов и правил для регулирования цифровых процессов. Успешная реализация проекта позволит сделать экономику ЕАЭС более конкурентоспособной и устойчивой, открыть новые возможности для бизнеса и населения.

Для полноценного понимания целей данных направлений рассмотрим их содержание.

Цифровая трансформация отраслей

Для успешного внедрения информационных технологий в рамках Евразийского экономического союза необходимо разработать новые системные подходы к сотрудничеству между различными отраслями и усилить взаимодействие между ними, обеспечить согласованность стратегий цифровой трансформации среди государств-участников и создать стимулирующие условия для развития цифровой экосистемы предпринимательского сектора, комплекс мер для управления рисками при трансформации традиционных отраслей, разработать регулирующие инициативы для управления цифровыми и традиционными активами, сформировать постоянную площадку для обеспечения цифровой трансформации и координации перехода отраслей и инфраструктуры через консультативные органы. На данный момент в рамках Цифровой повестки ЕАЭС основными отраслями, в которых происходит цифровизация, являются:

1. Транспортная инфраструктура: внедрение цифровых технологий и решений для оптимизации логистики, управления транспортными потоками и повышения безопасности дорожного движения.

2. Здравоохранение: использование цифровых технологий для улучшения доступности медицинских услуг, внедрения телемедицины, электронных медицинских карт и управления здравоохранением.

3. Государственное управление: цифровизация административных процессов, внедрение электронного правительства (e-Government), развитие открытых данных и цифрового взаимодействия между государственными структурами и гражданами.

4. Энергетика: внедрение цифровых систем управления энергетическими ресурсами, мониторинг энергопотребления, развитие «умных» сетей и повышение энергоэффективности.

Эти отрасли являются ключевыми для цифровизации экономики и повышения эффективности процессов в рамках стратегии Цифровой повестки ЕАЭС.

Цифровая модернизация механизмов управления и интеграционных процессов

Цифровизация процессов является неотъемлемой частью стратегии ЕАЭС в глобальном цифровом пространстве. Планируется переход к единой функциональной архитектуре, внедрение цифровых технологий и акцент на обеспечение доступа к цифровым сервисам для жителей и организаций стран-участниц. Своевременная разработка нормативных актов и переход к моделированию процессов являются необходимыми шагами. Проекты по идентификации и прослеживаемости субъектов должны быть осуществлены с учетом общей структуры функционирования. Ключевая цель – внедрить цифровые технологии в практику работы органов управления и институтов ЕАЭС, обеспечив при этом согласованное цифровое взаимодействие с другими международными организациями. Цифровая платформа ЕАЭС является ключевой для развития цифровых сервисов и создания условий для экосистемы.

Формирование цифрового рынка ЕАЭС

Одной из приоритетных задач процесса цифровой трансформации является создание цифрового рынка в масштабах всего ЕАЭС. Для развития цифрового рынка ЕАЭС необходимо установить новые условия через нормативное правовое и техническое регулирование. Для рынка полезных данных необходимо разработать политику оборота данных, их принципы работы, правила деятельности глобальных цифровых платформ, механизмы гармонизации и регулирования трансграничной обработки данных, и методы поддержки механизмов «коллективной» экономики в рамках цифровизации. Создание постоянной площадки для диалога представителей также является важным шагом. В целом, эти меры и инициативы способствуют созданию благоприятной среды для цифровой экономики в регионе и обеспечивают развитие цифровых знаний и навыков среди граждан, устранение цифрового разрыва, мобильности студентов и работников, развитие удаленной работы и создание прозрачных механизмов для этого. Также важно формирование площадок для диалога между компаниями, предпринимателями, работниками и научными институтами.

Развитие цифровой инфраструктуры

Для обеспечения эффективной работы цифровых инфраструктур в рамках ЕАЭС предложен перечень мер и инициатив, среди которых создание стандартов управления рисками, необходимых стандартов функциональной надежности, объектов в цифровом пространстве и комплекс технологических норм. Также планируется создание евразийских цифровых платформ, обеспечение необходимой безопасности цифровых инфраструктур, формирование общего домена для стран ЕАЭС и другие инициативы. Для успешной цифровой трансформации секторов предлагается передача объектов цифровой инфраструктуры с целью их совместного использования. В дальнейшем развитие включает создание платформы для предиктивного анализа. Создание постоянной площадки для диалога представителей индустрии данных также является важным шагом. В целом, эти меры и инициативы способствуют созданию благоприятной среды для цифровой экономики в регионе и обеспечивают развитие цифровых знаний и навыков среди граждан, устранение цифрового разрыва,

мобильности студентов и работников, развитие удаленной работы и создание прозрачных механизмов для этого. Также важно формирование площадок для взаимодействия между компаниями, предпринимателями, работниками и научными институтами.

Нормативно-правовое обеспечение цифровой трансформации

Реализация поставленных целей требует создания прочного правового фундамента. Необходимо разработка Цифрового Кодекса ЕАЭС, Декларации о цифровой экономике и национальных Доктрин по цифровой безопасности. Для начала важно согласовать информационно-аналитические инструменты стран-участниц ЕАЭС в области цифровых активов, процессов и инфраструктуры. Важно также разработать межгосударственные стандарты и классификаторы для интеграции в единую систему национально-справочной информации ЕАЭС.

Нормативно-правовое обеспечение является основой для эффективного взаимодействия между странами-членами Союза. Совершенствование технологий требует качественного управления, поэтому поднимается вопрос о создании цифрового этического кодекса стран ЕАЭС. 3 февраля 2023 года, с инициативой выступила директор по цифровизации госкорпорации «Росатом» Екатерина Солнцева в ходе V Международного цифрового форума «Digital Almaty: цифровое партнерство в новой реальности» и отметила, что «...Сегодня мы должны определиться с тем, что именно мы готовы позволить делать технологиям, а что – не готовы»¹. Аналогичный вопрос также обсудили на Евразийском экономическом форуме в Москве 24-25 мая 2023 года. Элина Сидоренко, директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций МГИМО МИД России, считает, что на уровне ЕАЭС одним из приоритетов должно стать создание базового законодательства в сфере искусственного интеллекта. При этом, подчеркивает Сидоренко, в нем должны быть отражены тесно взаимосвязанные вопросы этики и права. Заместитель Министра цифрового развития Кыргызской Республики Индир Шаршенова и генеральный директор Объединенного института проблем информатики Национальной академии наук Беларуси Сергей Кругликов отметили проблему использования открытых данных и авторских прав. Назгуль Бажаева акцентировала внимание на необходимости прозрачности алгоритмов, добавив, что регулирование должно быть сбалансированным, чтобы не препятствовать развитию искусственного интеллекта. Азиз Атабеков, директор Научно-исследовательского института по развитию цифровых технологий и искусственного интеллекта Республики Узбекистан, считает, что регулирование искусственного интеллекта должно быть сбалансированным. С одной стороны, оно необходимо для защиты человечества от потенциального вреда, но с другой – не должно стать чрезмерным, чтобы не затормозить прогресс в этой области. В России Цифровой кодекс ожидается не раньше 2026 года, тогда как в Казахстане уже существует проект, а в Узбекистане был создан специальный правовой режим, так называемая регулятивная песочница, которая дает упрощенный доступ к данным, в том числе к государственным.²

Предпосылками для формирования цифрового кодекса становятся ряд документов, приведенных в таблице ниже. Так в документах содержатся стратегии и планы по развитию цифровой экономики и информационного общества в государствах-участниках ЕАЭС, а

¹ Росатом предложил выработать единый цифровой этический кодекс стран ЕАЭС. URL <https://tass.ru/obschestvo/16955851> (дата обращения: 10.10.2024)

² Этика и регулирование искусственного интеллекта на пространстве ЕАЭС. URL: <https://forum.eaeunion.org/news/etika-i-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-na-prostranstve-eaes/> (дата обращения: 10.10.2024)

также предусмотрены меры по утверждению государственных программ, созданию специализированных экономических зон и технопарков, регулированию рынка криптовалют и цифровых финансовых активов.

Таблица 2

Основные стратегические документы и национальные механизмы цифровой трансформации государств-членов ЕАЭС

Государство член ЕАЭС	Документы/Механизмы
Республика Армения	«Фонд «Цифровая Армения» (создан Правительством Республики Армения в 2017, ликвидирован в 2018)» [Яник, 2021, с.45] Проект долгосрочной стратегии «Цифровая повестка дня Армении 2030» (2017) СЭЗ «ЭКОС» с фабрикой криптовалют для ИКТ компаний в Раздане (2018) Проект рамочного документа «Повестка дня цифровой трансформации Армении на 2018-2030 гг.» (2018) Проект «Стратегии цифровизации Армении на 2020-2025 гг.» (2020) Стратегия цифровизации Армении 2020-2025 г.(2021)
Республика Беларусь	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 «Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы» «Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы» Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии Цифровой экономики» Новый правовой институт особой экономической зоны (специальный налогово-правовой режим на принципах экстерриториальности) и правовой эксперимент по имплементации отдельных институтов английского права (common law): траста, опционного договора, конвертируемого звена, соглашения о неконкуренции и др.» [Яник, 2021, с.45]
Республика Казахстан	Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 г. № 464 «О Государственной программе Информационный Казахстан – 2020» и внесении дополнения Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ» (утратил силу) Постановление правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 (ред. от 20.12.2019) «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» «Создание стартапов международного технопарка ИКТ-Стартапов (Astana Hub), реализация проектов «Интеллектуальное месторождение и компонентов» Smart City» [Яник, 2021, с.45]
Киргизская Республика	«Закон Кыргызской Республики от 19 июля 2017 г. (ред. от 24.07.2020) «Об электронном управлении» Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» – 2018-2023 Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. «Об утверждении национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы» Создание парка высоких технологий (Бишкек) на основе специального налогового режима (нулевой налог на прибыль и НДС, сниженный НДСФЛ)» [Яник, 2021, с. 45]
Российская Федерация	Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017 - 2030 года» Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632 «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утратило силу) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 № 204 (ред. От 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7

Источник: Яник, 2021, с.45.

Представленная в документах информация дает понять, что страны-члены ЕАЭС активно развивают цифровые индустрии и проводят цифровые трансформации. Для прогресса ЕАЭС, возможно стоит уделить внимание следующим направлениям:

1. Содействие взаимному признанию цифровых сертификатов и стандартов между странами-членами для облегчения цифровых торговых отношений.
2. Развитие единой цифровой инфраструктуры, включая создание единой системы цифровых идентификаций и цифровых платежей для упрощения международных транзакций.
3. Содействие в разработке и внедрении единой цифровой стратегии для ЕАЭС, которая бы стимулировала рост цифровых экосистем и поддерживала различные отрасли с учетом интересов всех стран-членов.
4. Реализация механизмов поощрения инноваций в цифровой сфере, включая налоговые льготы для цифровых стартапов и инвестиционную поддержку в цифровые проекты.
5. Обмен опытом и передача лучших практик цифровизации между странами-членами, чтобы создать единую среду для развития цифровых технологий и промышленности в ЕАЭС.

Для формирования ноообщества в России планируется открыть региональные научно-образовательные консорциумы «Вернадский», где будут взаимодействующие ведущий университет, несколько учебных заведений регионального уровня, а также научно-исследовательские центры в составе и социально ориентированные предприятия на федеральном и региональном уровнях. Инициативу предложил ректор МГУ В.А. Садовничий на XI Съезде Российского Союза ректоров 26 апреля 2018 года в г. Санкт-Петербург. Данные консорциумы создаются на основе региональных особенностей экономики. Президент РФ В.В. Путин поддержал данную инициативу.

Задачи проекта:

1. «Укрепление единства общероссийского образовательного пространства;
2. Создание центров подготовки квалифицированных кадров с учетом требований цифровой экономики и задач регионального развития;
3. Использование инновационной и научной инфраструктуры ведущих вузов в интересах развития кадрового потенциала регионов»¹.

Президент Российского Союза ректоров, академик В.А. Садовничий, считает, что в современном мире университеты должны быть способны оперативно реагировать на изменения в обществе и глобальные вызовы. Именно для этого университетам необходимо активно выполнять свою третью миссию – служение обществу. Работы в данном направлении приоритетны, так как становление местных вузов региональными интеллектуальными центрами помогают регионам повышать свою инвестиционную привлекательность, участвовать в реализации совместных передовых проектов, чтобы обеспечивать и развивать научно-технический потенциал России. В программе «Вернадский» уже участвуют Арктика, Дальний Восток, Кавказ, Поволжье, Черноземье, Восточная и Западная Сибирь и другие регионы.

Проект в сфере формирования ноообщества в России назван в честь ученого В. И. Вернадского, так как по мнению Владимира Ивановича Вернадского, человек, будучи определяющей геологической силой, оказывает глубокое влияние на биогеохимическую оболочку Земли. Он также выдвинул концепцию ноосферы, в которой утверждает, что человеческий разум становится фактором, регулирующим как природную, так и общественную эволю-

¹ Проект «Вернадский». URL: <https://msu.ru/projects/proekt-vernadskiy> (дата обращения: 10.10.2024)

цию. Хотя В.И. Вернадский подчеркивал важность ноосферы, он не предложил конкретных материальных средств ее реализации. Сегодня, по мнению С.Д. Бодрунова, мы можем ответить на этот вопрос: необходимо перейти от гуманистической трактовки к практическому воплощению идей ноосферы, опираясь на современные достижения в материальном производстве. «Развитие нового этапа человеческой цивилизации, которую мы предложили бы назвать ноо-цивилизацией, производство в которой станет не столько царством техники, сколько царством человеческого разума (опирающегося, одна ко, на сугубо материальные процессы нооиндустриального производства, ибо вне связи с ними он не мог бы ни банально обеспечить собственное существование, ни развиваться!)» [Бодрунов, 2020, с.150]. «Разумная деятельность человека становится главной преобразующей силой как по отношению к биосфере, так и по отношению к геологической оболочке земли (биогеосфере)» [Вернадский, 1991, с.37]. Следовательно, для реализации идей ноосферы необходимо использовать конкретные материальные ресурсы и тенденции развития производства. Перед странами Союза стоит задача совершить переход от идеологических рассуждений к практическому применению этих идей на основе реальных средств и ресурсов. В идее ноо-цивилизации главным аспектом является сочетание человеческого разума и материальных ресурсов, в том числе технологий, для создания устойчивой и гармоничной системы взаимодействия с окружающей средой.

Оценка степени готовности стран ЕАЭС к переходу к ноообществу

Авторами выделяется совокупность показателей, позволяющих провести оценку и сделать вывод относительно готовности стран-участниц Евразийского экономического сообщества к переходу к ноообществу. К таким показателям авторы отнесли: вклад цифровой экономики в ВВП, инвестиции в основной капитал в сектор ИКТ, динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки, график «Шесть культурных измерений Хофстеде» по странам-членам ЕАЭС.

Так в таблице ниже представлена динамика вклада цифровой экономики в ВВП.

Таблица 3

Вклад цифровой экономики в валовый внутренний продукт, (в основных ценах, процентах)¹

	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
ЕАЭС	...	...	...	...	...
Армения	3,4	3,5	4,0	3,8	...
Беларусь ¹⁾	7,0	8,0	8,9	9,0	7,9
Казахстан	0,09	0,20	0,40	0,30	0,10
Кыргызстан	0,0022	0,0021	0,0025	0,0026	...
Россия	...	...	...	...	...

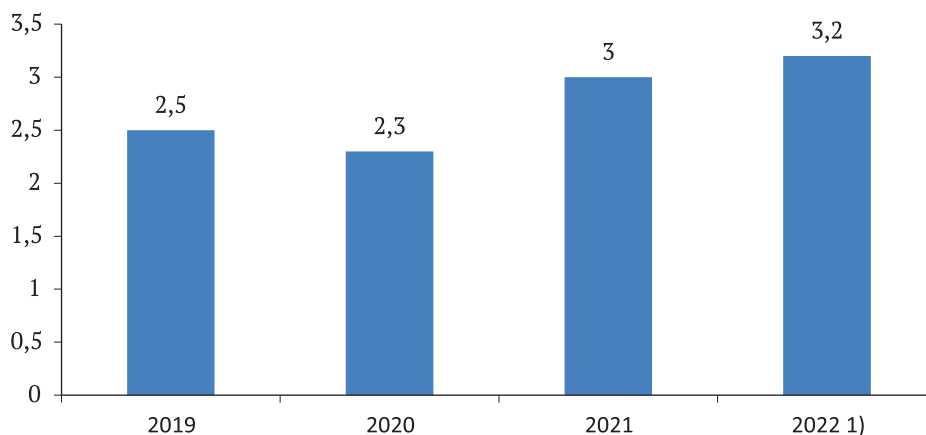
¹⁾ По Беларуси за 2022 год приведены предварительные данные.

За рассматриваемый период вклад цифровой экономики в ВВП имеет разнонаправленный характер, несмотря на рост в абсолютном выражении. Несмотря на интерес к теме цифровизации, мы видим, что доля вклада цифровой экономики в ВВП снижается, за ис-

¹ Цифровая экономика. Статистика Евразийского экономического союза: статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. Москва: 2023. 95 с.

ключением Кыргызстана, что вызвано большим ростом других секторов экономики, нежели цифровизации.

Учитывая тот факт, что Россия вносит существенный вклад в формирование экономических показателей ЕАЭС важным становится оценка динамики внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников в России (рисунок 1).

¹⁾ Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям

Рис. 1. Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников в России, (млрд руб.)¹

Как мы видим, затраты на развитие цифровой экономики увеличиваются, что связано как с необходимостью формирования полноценной структуры национальной экономики, а также с обеспечением технологического суверенитета государства.

Далее рассмотрим динамику объемов инвестиций в основной капитал в сектор ИКТ (таблица 3).

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал в сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), (в млн руб.)

	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Армения	...	...	...	...	...
Беларусь	23794	23406	21405	24238	19320
Казахстан	17910	16590	28293	25656	26939
Кыргызстан	2921	5412	3390	4741	3997
Россия	534212	666929	731707	834645	875598

Исходя из данных, представленных выше, можно сделать вывод, что Российская Федерация больше всего из государств-членов Союза инвестирует в основной капитал в сектор ИКТ, что является признаком заинтересованности России в этой сфере.

Далее рассмотрим динамику внутренних затрат на научные исследования и разработки (таблица 4).

¹ Составлено авторами по: Наука, инновации и технологии. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 10.10.2024)

Таблица 5
Внутренние затраты на научные исследования и разработки
(в текущих ценах; млн долл. США)¹

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
ЕАЭС	18 034,7	17 043,0	18 151,5	16 903,0	18 284,5
в том числе:					
Армения	24,6	21,8	24,3	26,4	28,5
Беларусь	319,5	362,4	372,4	328,0	320,4
Казахстан	211,3	209,5	215,1	215,6	256,6
Кыргызстан	8,2	8,3	8,0	6,9	6,6
Россия	17 471,1	16 441,0	17 531,7	16 326,1	17 672,3

Данные из таблицы 4 демонстрируют, что внутренние затраты на научные исследования и разработки увеличились. Вклад России в абсолютных величинах оказался наибольшим. Также обращает на себя внимание Кыргызстан, который меньше всех остальных стран-членов Союза вкладывается в эту область и к тому же сокращает свои вложения с каждым годом.

При этом для создания нообщества в ЕАЭС необходимо, чтобы все страны союза были способны к преобразованиям. Результаты исследования консалтинговой компании по культурной аналитике и стратегии «Culture Factor Group», представленные в рисунке 2, показывают особенности культуры стран, входящих в состав Евразийского экономического союза.

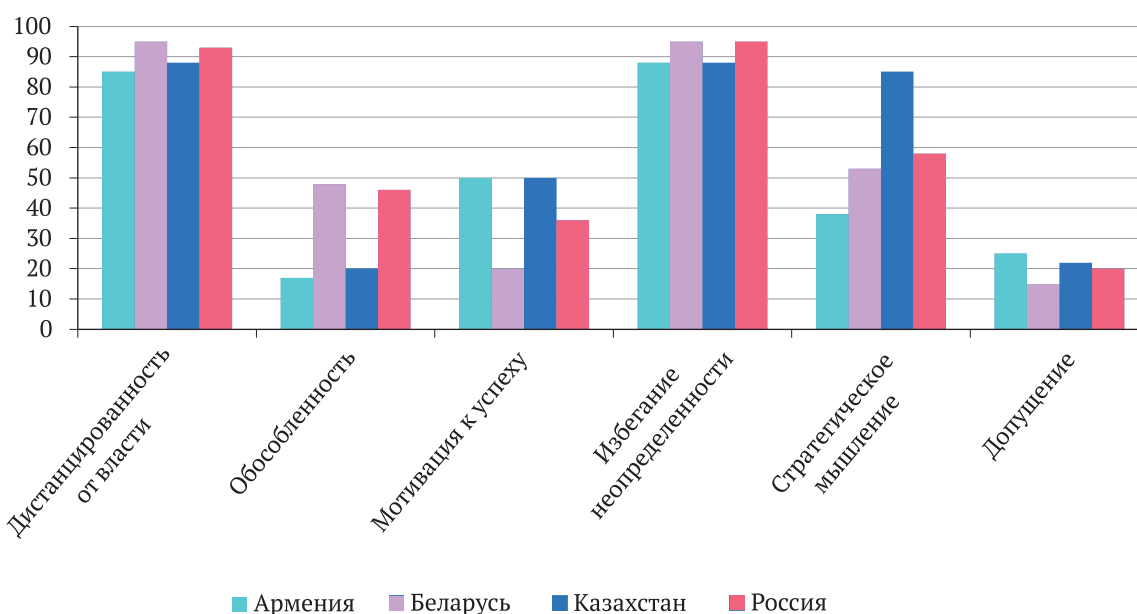

Рис. 2. График «Шесть культурных измерений Хофстеде», (в процентах)²

¹ Наука и инновации. Динамические ряды. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/science_and_innovation/series/ (дата обращения: 10.10.2024)

² Country Comparison tool. URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=armenia%2Cbelarus%2Ckazakhstan%2Crussia> (дата обращения: 10.10.2024)

Информация представлена по всем странам, кроме Кыргызстана, однако так как все страны, входящие в ЕАЭС, являются странами бывшего СССР, менталитет людей и особенности культур в них схожи, что мы сможем увидеть на рисунке 2. Нам представлены данные о дистанции власти, выраженности индивидуализма, мотивации, избегании неопределенности и долгосрочной ориентированности в России, Армении, Казахстане и Республике Беларусь. Для формирования ноообщества наиболее важными факторами являются избегание неопределенности и долгосрочная ориентация. Так, страны ЕАЭС имеют достаточно высокие баллы по избеганию неопределенности, что говорит о сложном принятии людьми перемен и очень негативном отношении к риску. Показатели долгосрочной ориентированности стран высокие только у Казахстана и России, что говорит о том, что эти страны демонстрируют способность легко адаптировать традиции к изменившимся условиям, сильную склонность к сбережениям и инвестированию, бережливость и настойчивость в достижении результатов. Однако другие страны не так прагматичны и гибки.

Боязнь перемен и сложности в адаптации могут привести к трудному и длительному процессу создания ноообщества, так как для его формирования требуется инновационный прогресс, который сам по себе подразумевает изменения.

Вывод

Чтобы оставаться конкурентоспособными на глобальном рынке, необходимо активно внедрять инновации, модернизировать производство, интегрировать цифровые технологии и искусственный интеллект. Будущее принадлежит организациям, которые способны не просто следовать традиционным экономическим показателям, но и адаптироваться к постоянному обновлению знаний, наращиванию производственных мощностей и развитию человеческого потенциала. Эти факторы являются ключевыми для формирования «ноообщества», общества, основанного на знаниях, образовании, культуре и рациональном использовании природных ресурсов. Идеология нооразвития, основанная на работах С.Д. Бодрунова, предполагает переход к новому этапу развития, в котором знания играют решающую роль, наука оказывает влияние на производственный процесс, образование и культура повышают эффективность деятельности, способности и таланты приобретают значение. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сформировался в нестабильный период кризиса, и его развитие стало важным стратегическим вектором для конкуренции на мировом рынке. Для сохранения конкурентоспособности ЕАЭС в долгосрочной перспективе стремится развиваться в направлении ноономики и формировать ноообщество. Ученый считает, что «именно ценности, детерминируя/предопределяя создание и развитие/трансформацию институтов общества, являются главным «регулятором» общественных отношений» [Бодрунов, 2022, с.148]. Для того, чтобы приблизиться к цели в ЕАЭС разработана «Стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», в которой обозначены планы по укреплению связей членов Союза и их развитию. Однако для достижения поставленных целей необходимы коренные изменения.

Для создания ноообщества важно цифровое развитие, ключевыми шагами к которому являются: «цифровая трансформация отраслей, цифровая модернизация механизмов управления и интеграционных процессов, формирование цифрового рынка, нормативно-право-

вое обеспечение процесса трансформации»¹. Для успешного развития ЕАЭС рекомендуется уделить внимание развитию единой инфраструктуры, разработки стратегий и развитию содействия, обмена опытом между странами-членами. Уже сегодня реализуются различные проекты и ведется работа, которая в будущем позволит сформировать в ЕАЭС ноообщество.

Исходя из проведенного анализа можем сделать вывод о том, что даже при условии того, что затраты на развитие цифровой экономики, науки и инвестиции в исследования растут, существует проблема культурной готовности стран совершить переход к ноообществу. В настоящий момент жители большей части стран боятся перемен и испытывают сложности в адаптации, что может привести к трудному и длительному процессу создания ноообщества, так как для его формирования требуется инновационный прогресс, который сам по себе подразумевает изменения.

«России нужно восстановить собственный потенциал генерирования и применения новейших технологий, для чего не обойтись без создания индустриальной базы, опирающейся на передовые достижения научной и инженерно-конструкторской мысли. А для этого должен быть поднят на новый уровень и человеческий, интеллектуальный потенциал нации. И тут никак не обойтись без активной государственной политики, нацеленной на реиндустриализацию, исправление глубоких перекосов в структуре экономики, на интеграцию производства, науки и образования, на развитие человека...» [Бодрунов, 2022, с. 151]. Данное высказывание С.Д. Бодрунова можно отнести не только к России, но и к остальным участникам ЕАЭС, так как их внутренняя политика и культурная составляющая схожи из-за того, что все они являются бывшими странами СССР.

Необходимо отметить, что если ЕАЭС продолжит развитие и станет своеобразной ноосферой, в которой будут главенствовать принципы ноономики и ноообщества, то сформируется «платформа для построения качественно нового мироустройства, символом и целью которого должен стать высокообразованный и гармонично развитый человек, а его творческая энергия – ключевой движущей силой и культурно-нравственной ценностью, потенциал которой логически и исторически позволяет воплотить в жизнь ноопроект как вершину качественно нового хозяйственного мироустройства» [Хабибуллина, 2021, с. 24].

В заключении отметим, что развитие ЕАЭС в направлении ноономики и формирования ноообщества представляет собой стратегический путь для обеспечения его конкурентоспособности и устойчивого развития. Продвижение инновационных технологий, цифровизации отраслей, искусственного интеллекта и укрепление интеграционных процессов становятся основой для достижения этих целей.

Ключевым аспектом успешного воплощения стратегии является не только сотрудничество государств-членов ЕАЭС, но и вовлеченность частного сектора, научного сообщества и общественных организаций. Только в совокупности усилий всех заинтересованных сторон можно обеспечить эффективное движение к созданию ноосферы, где процветают знания, инновации и устойчивое развитие. «Формирование нового мирохозяйственного уклада и перспектива перехода к ноообществу требуют разработки новых стратегий и долгосрочных программ, ключевую роль в которых, по крайней мере на первых этапах, следует отвести индустриальным аспектам этого перехода» [Бодрунов, 2023, с. 135].

¹ Проект «Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/343/Strategicheskie-napravleniya-formirovaniya-tsifrovogo-prostranstva-EAES-_proekt_.pdf (дата обращения: 10.10.2024)

Таким образом, развитие ЕАЭС в направлении ноономики и ноообщества не только способствует укреплению экономической интеграции, но и создает благоприятные условия для достижения высокого уровня жизни, развития человеческого потенциала и формирования гармоничного общества.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С. Д. (2019а). Ноономика: Онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. № 4 (62). С. 6-18.
- Бодрунов С. Д. (2019b). Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 357 с.
- Бодрунов С. Д. (2022). Ноообщество: интегральное однородное общество на базе нооценностей, политология и постгосударство // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. №2. С. 148-151.
- Бодрунов С. Д. (2020). Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: ИНИР; Культурная революция, 224 с.
- Бодрунов, С. Д. (2023). Стратегия перехода к новому мирохозяйственному укладу и ноообществу: индустриальный аспект // Экономика промышленности. Т. 16. № 2. С. 135-140.
- Вернадский В. И. (1991) Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 270 с.
- Глазьев С.Ю. (2020). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. № 2 (64). С. 15-32.
- Глазьев С. Ю. (2020). О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Международная жизнь. № 8. С. 42-73.
- Сметанина В.Е., Купрейчик С.Д., Павлова А.П. (2024). Предпосылки формирования ноообщества в Евразийском экономическом союзе // Россия – Евразия – мир: интеграция – развитие – перспектива. Материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи. С. 99-101.
- Хабибуллина З.Р. (2021). Ноономика как стратегическая модель развития евразийской интеграции в контексте новых глобальных вызовов: вопросы методологии и практики // Проблемы современной экономики. №4 (80). С. 22-24.
- Цуканов О.Н. (2023). Об условиях формирования ноообщества в России // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т 2. № 1. С. 72-81.
- Яник А.А. (2021) Цифровое пространство ЕАЭС: актуальное состояние и перспективы // Международное право и международные организации. №3. С. 42-61.

References

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019a). *Noonomy: Ontological Theses. Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 62. No. 4. Pp. 6-18. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019b). *General Theory of Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 357 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2022). *Noosociety: An Integral Homogeneous Society Based on Noovalues, Political Science and Post-State. Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov S.Y. Witte INIR*

- [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. No. 2. Pp. 148-151. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). *Noonomy: The Trajectory of Global Transformation*. Moscow: S.Y. Witte INID; Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 224 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2023). Strategy for Transition to a New World Economic Order and Noosociety: Industrial Aspect. *Ekonomika promyshlennosti* [Russian Journal of Industrial Economics]. Vol. 16. No 2. Pp. 135-140. (In Russ.).
- Vernadsky V.I. (1991). *Scientific Thought as a Planetary Phenomenon*. Moscow: Nauka Publ. 270 p. (In Russ.).
- Glazyev S.Y. (2020). Noonomy as the Forming Linchpin for the New Technological and World Economic Order. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 64. No 2. Pp. 15-32. (In Russ.).
- Glazyev S.Y. (2020). On Strategic Directions for the Development of the EAEU. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs]. No 8. Pp. 42-73. (In Russ.).
- Smetanina V.E., Kupreychik S.D., Pavlova A.P. (2024). Prerequisites for the Formation of a Noosociety in the Eurasian Economic Union. In: *Russia – Eurasia – World: Integration – Development – Perspective*. Proceedings of the 14th Eurasian Economic Youth Forum. Pp. 99-101. (In Russ.).
- Khabibullina Z.R. (2021). Noonomy as a Strategic Model for the Development of Eurasian Integration in the Context of New Global Challenges: Questions of Methodology and Practice. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics]. Vol. 80. No 4. Pp. 22-24. (In Russ.).
- Tsukanov O.N. (2023). Conditions for the Formation of Noosociety in Russia. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov S.Y. Witte INIR* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 2. No 1. Pp. 72-81. (In Russ.).
- Yanik A.A. (2021). Digital Space of the EAEU: Current State and Prospects. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii* [International Law and International Organizations]. Pp. 42-61. (In Russ.).

Информация об авторах

Сметанина Виктория Евгеньевна

студент факультета экономики и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы – филиала Уральского института управления РАНХиГС (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

E-mail: v.5metanina@yandex.ru

Купрейчик София Дмитриевна

студент факультета экономики и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы – филиала Уральского института управления РАНХиГС (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

E-mail: skuprejchik.88@gmail.com

Павлова Алена Павловна

студент факультета экономики и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы – филиала Уральского института управления РАНХиГС (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

E-mail: Alyona.pavlova.2004@mail.ru

Усова Наталья Витальевна

доцент кафедры экономики и управления Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

E-mail: nata-ekb-777@yandex.ru

Information about the authors

Viktoriya E. Smetanina

Student of the Faculty of Economics and Management at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (66 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: v.5metanina@yandex.ru

Sofiya D. Kupreychik

Student of the Faculty of Economics and Management at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (66 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: skuprejchik.88@gmail.com

Alyona P. Pavlova

Student of the Faculty of Economics and Management at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (66 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: Alyona.pavlova.2004@mail.ru

Nataliya V. Usova

Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Associate Professor of the Department of Marketing and International Management at the Ural State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (66 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: nata-ekb-777@yandex.ru